

Госпожа Чэнь и маркиз Юнлэ действительно любили прежнего хозяина тела. Прошло уже полгода, но в его дворе ничего не изменилось — каждую травку и деревце бережно ухаживали.

Слуги, увидев его, поклонились.

Шэнь Мянью махнул рукой:

— Идите, я хочу отдохнуть. Никого не беспокоить.

Слуги поклонились и вышли.

Шэнь Мянью вдруг вспомнил что-то и позвал:

— Подождите. Вы знаете, где сейчас учитель, который раньше преподавал младшему хозяину, господин Сян?

Один из слуг, выглядевший смущенным, спросил:

— Господин, вы имеете в виду Тяньци?

Шэнь Мянью кивнул.

Тот ответил:

— Тяньци не был нашим слугой. Его мать отправляла его в школу, и на экзаменах он занял первое место. Позже его мать умерла, и он продал себя в поместье, чтобы оплатить похороны.

Полгода назад маркиз дал ему денег, и он выкупил себя. Он учил младшего хозяина в знак благодарности вам, господин, но потом сказал, что долг выплачен, и ушел из поместья.

Его больше нет в поместье?

Шэнь Мянью едва не рассмеялся. Если Сян Тяньци сегодня не здесь, то где же старый маркиз найдет своего сына?

Шэнь Мянью снова спросил:

— А знаешь, где он сейчас?

Слуга, казалось, удивился, почему молодой хозяин так интересуется учителем, но не посмел задать вопрос. Он покачал головой:

— Тяньци всегда хотел сдать экзамены и получить должность. Он умный, быстро учится. Наверное, сейчас продолжает учебу.

— Но, — добавил слуга, — могила его матери находится на холме за нашим поместьем. Он каждый год приходит туда в день ее смерти. Похоже, скоро будет этот день.

Шэнь Мянью кивнул:

— Ты смущенный. Иди в контору и получи награду.

Слуга поспешно поклонился и ушел, радостный.

Шэнь Мянью вошел в дом, размышляя. Очевидно, его вмешательство было слишком слабым,

чтобы изменить ход событий. В конце концов, Сян Тяньци все равно будет найден маркизом Юнлэ.

Он поправил воротник и вошел в комнату.

Едва переступив порог, он почувствовал, как его схватили и прижали к груди. Рука, обхватившая его талию, была невероятно сильной. Его щека прижалась к твердой груди мужчины, ощущая его учащенное дыхание и властный запах.

Шэнь Мянью нахмурился, но вдруг его взгляд остановился на красной нити, обернутой вокруг запястья мужчины.

Знакомая, но немного странная.

Он улыбнулся и позвал:

— Брат Вэй, ты вернулся.

Его голос, как всегда, был чистым и нежным, словно горный родник.

Мужчина долго молчал, затем низко ответил:

— Да, я вернулся.

Он не ожидал, что за такое короткое время его любимый переживет столько унижений.

Князь Чэн использовал низкую танцовщицу, чтобы оскорбить его, сделав посмешищем всего Шанцзина.

В его глазах мелькнул холодный свет, и он тихо сказал:

— Хуай, ты помнишь, о чем я тебя спрашивал?

Шэнь Мянью кивнул:

— Помню. Но я все еще не могу уйти с тобой. Я не могу оставить свою семью.

Мужчина смотрел на его губы, и в его сердце разгорался жар. Он слишком долго не был рядом с ним, и такая близость уже была невыносимой.

Он тихо ответил:

— Тебе не нужно оставлять их. В будущем я позабочусь обо всех, кого ты хочешь защитить.

Шэнь Мянью вздрогнул и поднял глаза. Мужчина тоже смотрел на него, и в его темных глазах не было ни капли шуток.

— Кто ты на самом деле, Вэй Тин?

Раньше он думал, что это телохранитель, посланный императором, или мастер боевых искусств. Но его слова звучали иначе.

[Комната прямой трансляции] погрузилась в неловкое молчание, и через некоторое время появился комментарий:

[Недостаточно данных.]

Шэнь Мянью: «...»

Он посмотрел на Вэй Тина и спросил:

— Брат Вэй, ты понимаешь, что говоришь?

На холодном лице Вэй Тина появилась легкая улыбка, и его взгляд стал мягким:

— Я знаю, о чем ты спрашиваешь. Но для тебя это еще рано.

Шэнь Мянью подумал, что после нового года у него останется всего восемь месяцев жизни. Не так уж и рано.

Вэй Тин опустил глаза, глядя в ясные глаза юноши, и его брови сдвинулись, словно он боролся с собой. Шэнь Мянью, увидев возможность, ободряюще посмотрел на него.

Но мужчина расслабился — сдался.

Вэй Тин поднял его подбородок и тихо сказал:

— Если ты так смотришь на меня, я восприму это как согласие.

Согласие на что?

Шэнь Мянью не успел понять, как его губы были захвачены поцелуем. Долгое время не тронутые губы были нежно прижаты, и мужчина, словно пробуя, начал их исследовать, высасывая сладость. Шэнь Мянью, невольно увлекшись, погрузился в поцелуй.

Когда поцелуй закончился, он едва успел перевести дыхание, как был поднят и брошен на кровать.

Хотя Шэнь Мянью был высоким для мужчины, Вэй Тин был слишком крупным, и он легко удерживал его в своих объятиях, продолжая целовать.

Его движения были стремительными, даже дыхание было горячим, а его руки скользили по телу Шэнь Мянью, исследуя его талию, живот и более интимные места. Легкие стоны юноши разжигали в нем огонь, и он терял рассудок.

Если бы не холодная погода и многослойная одежда, Шэнь Мянью уже был бы раздет.

Сегодня в поместье было шумно, но в этой комнате царила тишина.

Шэнь Мянью серьезно подумал, что заняться любовью с Вэй Тином было бы неплохой идеей, как вдруг дверь скрипнула.

[Комментарии в реальном времени]:

[Черт.]

[Кто это?]

[Какой негодяй!!]

Шэнь Мянью замер. Его одежда была в беспорядке, он был прижат к Вэй Тину, его губы слегка прикушены, и он выглядел соблазнительно. Любой другой на его месте не смог бы остановиться, а Вэй Тин, так долго ждавший его, уже почти потерял рассудок от желания.

Он низко сказал:

— Не бойся, брат Вэй защитит тебя.

И продолжил снимать с Шэнь Мянью одежду, целуя его шею.

Шэнь Мянью, чувствуя, как его тело слабеет, невольно застонал. Шаги за дверью становились ближе, и он, нервничая, прижался к груди Вэй Тина.

Вэй Тин тихо рассмеялся, поцеловал его покрасневшее ухо и крикнул:

— Остановите и уведите.

Неизвестно, кому он говорил, но снаружи раздался глухой звук, и все стихло.

Вэй Тин все же не стал продолжать. Этот юноша был слишком правильным и сдержанным, и, даже если он сейчас позволил себе немного радости, позже он, вероятно, рассердится.

Он глубоко вздохнул, отпустил его и хмуро сказал:

— Пока отложим.

Шэнь Мянью посмотрел на него и спросил:

— Когда вернешься?

Вэй Тин глубоко взглянул в его глаза и сказал:

— Когда Хуай станет моей женой.

Он нежно поцеловал уголок губ Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью кивнул и, с помощью Вэй Тина, привел себя в порядок, снова став холодным и неприступным. Хотя внутри он был в ярости.

Просто хотел насладиться страстью, без лишних чувств, но как же это сложно.

В этот момент он случайно взглянул на экран детектора — оранжевая зона.

[Уровень удачи: S.]

Шэнь Мянью: «...»

Безразлично.JPG

Шэнь Мянью был прижат к Вэй Тину, и мужчина нежно целовал его пальцы. Даже этот холодный камень мог быть таким нежным.

Шэнь Мянью взглянул на [комнату прямой трансляции], где комментарии кипели:

[Брат Вэй, это точно он!! Ставлю все на Вэй!!]

[Партия Тяньци не сдаётся, не забывайте, кто был первым мужчиной Хуая!]

[Тихо покупаю акции князя... (очень неуверенно qwq)]

[Ставлю на младшего брата, Мянью, ты точно не проверишь? Может, он тоже S!]

[Те, кто ставит на брата, не уходите, армия братьев здесь!]

[Партия «всех» спокойно наслаждается сладостями.]

Шэнь Мянью: «...»

Он вздохнул:

— Оставьте Чжоу, он ещё ребенок.

[Система]: Шэнь Чжоу в следующем месяце исполнится шестнадцать. В Дашэне в этом возрасте уже женятся и рожают детей.

Шэнь Мянью посмотрел на светящийся экран и нахмурился:

— Ты ещё смеешь вставлять свои пять копеек? Это уже третий S-уровень. Мне нужно объяснение.

<http://bllate.org/book/15553/1414772>